

ДОКЛАДЫ И СООБЩЕНИЯ

АММОНИТСКАЯ НАДПИСЬ I ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ до н. э.

В ходе археологических раскопок, проводившихся в 1961 г. иорданским археологом Р. Даяни на юго-западном склоне крепостного холма Джебель аль-Кала'а, на месте древней цитадели Раббат-Аммон, в районе современного Аммана, была обнаружена надпись, которая значительно пополнила известный до того времени эпиграфический материал памятников древней аммонитской культуры. От надписи сохранилось семь строк текста. По сравнению с известными ранее эпиграфическими документами она может считаться весьма объемистой: до 1961 г. было найдено лишь 12 аммонитских печатей с именами их владельцев, надпись из неполных трех слов на основании небольшой статуэтки и краткая фрагментированная надпись из римского театра в Аммане (на вторично использованном камне)¹.

В первом сообщении о новой находке² говорилось, что надпись была обнаружена под линией римской крепостной стены железного века среди погребальных предметов на месте древнего захоронения. Опубликовал ее только в 1969 г. Г. Горн³.

Надпись вырезана на плите желтого мелкозернистого известняка. Первоначальный размер плиты неизвестен, поскольку впоследствии она оказалась обрубленной до формы близкой к прямоугольному параллелепипеду с лицевой плоскостью около 26 × 19 см. В правом нижнем углу имеется аккуратный прямоугольный вырез, доходящий до шестой строки и по ширине занимающий пространство, на котором могли быть помещены три буквы текста. Хотя верхняя линия выреза приходится ровно под шестой строкой, не повреждая ее, есть основания допустить, что вырез также более позднего происхождения, поскольку левая его граница рассекает едва ли не посередине достаточно хорошо различимую правую крайнюю букву восьмой строки: *š* или *w*. Допустимо, однако, что поверхность плиты по границе выреза могла впоследствии обкрошиться. Сам вырез, во всяком случае, мог служить для подгонки плиты к тому месту, где она была помещена.

Можно согласиться с мнением Г. Горна (ук. соч., стр. 4), что верхняя строка надписи действительно была ее первой строкой, ибо расстояние между строками постоянно, и над верхней остается достаточно места для еще одной строки или же нижних концов ее букв. Но нет данных для суждения ни о длине строк, ни о том, была ли восьмая строка последней.

Несмотря на то, что почти все буквы надписи (100 из 108) более или менее хорошо различимы, ни одна строка не дает законченного смысла. Разделительные знаки между

¹ Весь известный к настоящему времени материал собран в обзорной работе: G. Garbini, *La lingua degli Ammoniti*, AION, 30, 1970, стр. 249—258.

² RB, LXIX, 1962, стр. 86; подробный отчет о раскопках еще не опубликован.

³ См. Siegfried H. Horn, *The Amman Citadel Inscription*, BASOR, 193, 1969, стр. 2—13.

словами употребляются непоследовательно, что иногда может ввести в заблуждение при чтении.

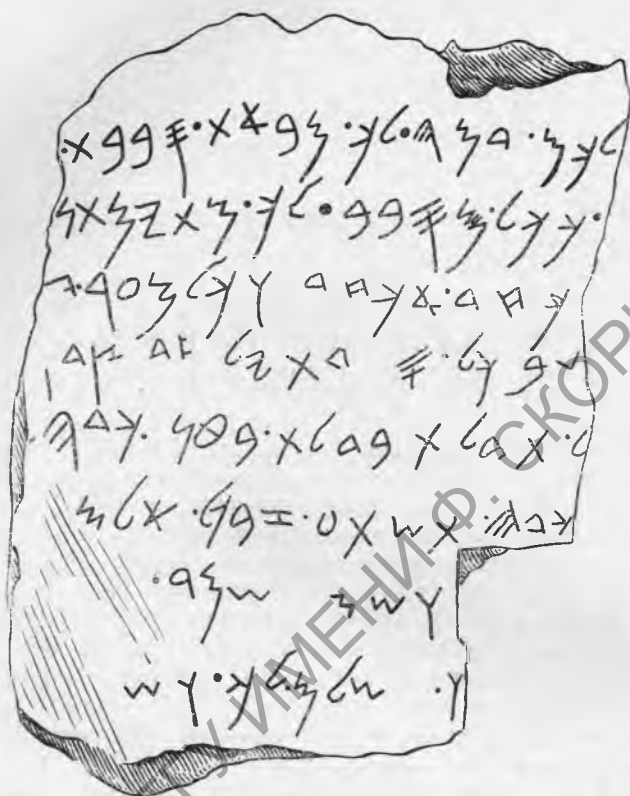

Рис. 2. Прорисовка текста надписи

Проведенный нами эпиграфический анализ позволил дать следующую транслитерацию текста:

- 1 m]lkm.bmh.lk.mb't sbbt[
- 2].kkl.msbb.lk.mtymtn[
- 3]khd.'khd.wklm'r.b[
- 4]wbkl.s[b]t'ylh'd šdh[
- 5]l.tbl'tbdl't.b'tn krh[
- 6]k'rh.tšt'.zbl.'lm[
- 7 wšm[r h] šmr[
- 8 w. [??] šlm.lk.wšl[m

Хотя письмо найденного памятника мало чем отличается от письма моавитской надписи царя Меша (IX в. до н. э.)⁴, некоторые черты сближают его с арамейскими документами, особенно — со стелой Закира конца IX — начала VIII в. до н. э.⁵. Указывают прежде всего на изогнутое h первой строки, k восьмой строки и š, форма которого совпадает с формой, представленной на стеле Закира, но в котором продолжения второй слева

⁴ М. Lidzbarski, Handbuch der nordsemitischen Epigraphik, Weimar, 1898, стр. 415, табл. I.

⁵ Н. Donner — W. Rölling, Kanaanäische und Aramäische Inschriften, Wiesbaden, 1962—1964, I—III, № 202.

Рис. 1. Аммонитская надпись I тыс. до н. э.

(наклонной) и четвертой (горизонтальной) линий придают этой букве несвойственную ей форму. Однако при ближайшем рассмотрении различима третья (вторая вертикальная) линия, составляющая второе звено характерного для ξ зигзага. Продолжения же наклонной и горизонтальной линий вызваны либо широким движением резца, либо фактурой камня, давшего в этих местах трещины. Форма буквы w , совпадающая с таковой в гезерской надписи X в.⁶, отличается письмомашетского памятника от арамейских. \dot{h} с двумя перекладинами вместо трех встречается в моавитской надписи и в нескольких остраках из Самарии (VIII в.)⁷. y с наклонным нижним хвостом напоминает y арамейских надписей Закира и Киламувы (вторая половина IX в.)⁸, к последней близок и наклонный характер зигзага m , что, однако, встречается и в финикийских надписях. Исключительна овальная форма буквы \ddot{t} с одной поперечной чертой; подобная форма \ddot{t} , но с крестом внутри, встречается в надписи Хадада⁹ из Зенджирли и в Сефирской стеле I¹⁰, относящихся соответственно к началу и середине VIII в. до н. э.

Указанные черты позволяют датировать памятник началом VIII в., а близость письма к арамейским документам — особенно к надписи Закира — свидетельствует об арамейском влиянии. Нельзя согласиться с методом Ф. Кросса¹¹, который в качестве одного из доказательств архаичности памятника обращает внимание на то, что вертикальная линия буквы \dot{s} сдвинута вправо, как в раннефиникийских надписях и в надписях IX в. Упомянутая особенность не может иметь значения при датировке документов в пределах трех-четырех столетий, поскольку многое зависит от фактуры материала, на котором пишут, и от индивидуальной манеры писца. Заметим, что и в таком раннем памятнике, как Гезерский календарь, указанная особенность буквы \dot{s} отсутствует. Не существенна для датировки нашей надписи и форма \dot{c} . В четвертой строке он имеет форму замкнутого круга, а в шестой — открыт. Г. Гори обращает внимание на то, что открытая форма \dot{c} появляется в надписях, датированных начиная с V в., хотя и признает, что на основании одной этой буквы нельзя делать вывода о столь позднем времени создания памятника (ук. соч., стр. 6—8). Но появление открытого \dot{c} явилось результатом развития курсивного письма, в нашем же памятнике признаки курсива отсутствуют. Наличие в нем открытого \dot{c} на самом деле могло быть вызвано простой случайностью, либо же характером фактуры. При датировке надписей, помимо фактуры и особенностей почерка, не следует забывать и о соотношении между случайными и закономерными формами. О закономерности какой-либо формы можно судить лишь при наличии большого количества надписей, относящихся к конкретному периоду и месту.

Первая строка. Все исследователи единодушно видят в первых трех буквах lkm остаток имени божества Мильком, хотя текст не дает на то прямых указаний. Допустимы и другие варианты, например, lkm «для вас».

Второе слово читается всеми, на наш взгляд, предвзято — из стремления видеть в тексте строительную надпись. Ф. Кросс так и говорит: «Перевод первой строки надписи является решающим для всего остального» (ук. соч., стр. 18). Однако заключение о характере всей надписи делается на основании сомнительного чтения второго слова 1 стк. Хорошо различимый простым глазом полностью прорисованный зигзаг буквы m делает чтение n невозможным. Подобные формы m имеются в 8 и 2 сткк. Итак, вместо bnh «построил его» следует читать bnh «в том, что», «тем, что», прямой объект «то, что» или же — «жертвенная высота». Поскольку ничто не препятствует видеть в третьем слове lk сочетания предлога с местоименным суффиксом, мы не будем в настоящей статье рассматривать предложения Дж. Гарбини (ук. соч., стр. 225) читать lk как единую частицу, существовавшую в древнем южноарабском.

⁶ Там же, № 182.

⁷ G. A. Re is n e r, C. S. F i s h e r, D. G. L y o n, Harvard Excavations at Samaria, Cambr., 1924.

⁸ «Ausgrabungen in Sendschirli», IV (1911), рис. 273.

⁹ L i d z b a r s k i, Handbuch..., табл. XXII.

¹⁰ A. D u p o n t - S o m m e r, Les inscriptions araméennes de Sfiré, P., 1958, табл. XXIX.

¹¹ Frank M. C r o s s, Epigraphic Notes on the Amman Citadel Inscription, BASOR., 193, 1969, стр. 14.

Четвертое слово 1 стк. — mb^t — можно понимать не только как имя места от глагола bw^t , т. е. «входы» или же «вход» с сохранившимся показателем женского рода единственного числа $\{t\}$, как в моавитской надписи¹², но и как сочетание предлога min с отглагольным именем того же корня, также означающим «вход», «вхождение». Мы будем придерживаться первого варианта, хотя чтение $minh$ «в том, что» хорошо согласуется и со вторым. Сравни также $msbb lk$ во 2 стк. Слово $sbbt$, вероятно, — множественное число с женским окончанием от единственного sbb . Такая форма в значении «вокруг», «окружение» типична для древнееврейского языка.

Вторая строка. Первое слово выделено разделительными знаками и потому может быть прочитано только как «в соответствии со всем, что» или «как все, что».

Следующие два слова $msbb lk$ «от (из) того (всего), что вокруг тебя», «из твоего окружения» отделены друг от друга крупным разделительным знаком, который, по нашему мнению, не следует принимать за \dagger . Подобные крупные разделители встречаются и в других местах надписи, — например, в начале 2 стк. и, возможно, в середине 3 стк. перед сочетанием wkl . Последние шесть букв 2 стк. мы вслед за Кроссом (ук. соч., стр. 18) будем читать $mt umn$ «смертию умрут». Г. Горн предлагает составное имя собственное $Mati-matan$ (ср. аккадское $Mati-nuru$), а также сочетание предлога min с топонимом $tymtn$ (ук. соч., стр. 10).

Третья строка. Первые два слова читаются, несомненно, $khd^t khd$. Так читает и Ф. Кросс («уничтожением уничтожу (его)»). Г. Горн в третьей букве второго слова видит h , хотя это маловероятно. Такая форма буквы h противоречила бы основным характеристикам для нее чертам, представленным в данном памятнике. В нем h не имеет таких острых углов, а вертикальный хвост его гораздо длиннее и плавно изогнут. То, что кажется третьей горизонтальной (верхней) чертой, на самом деле такой же дефект поверхности камня, как и продольное горизонтальное углубление, начинающееся на 3—4 мм выше описываемой и продолжающееся над предшествующей буквой k . К тому же описываемая буква имеет отчетливо различимую вертикальную черту слева, делающую идентификацию h несомненной. Третья буква второго слова может быть d , b и g . Принимая во внимание распространенность паронимии в семитических конструкциях и то, что вторая и третья буквы совпадают по форме с первыми двумя буквами предшествующего слова, чтение b и g можем считать неприемлемым. Написание конечного d выше строки было вызвано особенностями фактуры. Следующая буква w также написана выше строки. Между ней и d можно различить остатки разделительного знака, напоминающего разделитель между словами $msbb$ и lk предшествующей строки. За буквой w следует сочетание klm^t , которое мы предлагаем читать вместе с w — $wkl m^t$. Сопоставляя слово m^t с выражением $khd^t khd$, можно дать следующий перевод всей строки: «... уничтожением уничтожу! — всякий стирающий...». Это напоминает, к примеру, некоторые выражения из финикийско-хеттской билингвы (Каратепе): «Если же какой-нибудь царь из царей [...] решится стереть имя Азитавадда с этого божественного изображения [...], если даже пожелает этого города и скажет: „Сделаю другое изображение!“ — и он поместит свое имя на нем [...]»¹³. В конце строки едва различимы следы первой буквы слова, обозначающего либо прямой объект после причастия «стирающий», либо предлог прямого объекта. Глагол khd в значении «искоренять», «уничтожать» встречается в древнееврейском языке в породе $Niph$. Слово m^t при нашей интерпретации должно быть рассматриваемо как причастие $Niph$ от глаголов $'tt$ или $'wt$. В древнееврейском эти глаголы употребляются в породах Qal , $Niph$, Pa , Pil со значением «обнажаться», «оголять». Первоначальное значение корня — «быть истертым, шершавым», «стереть». Употребление каузатива $Niph$ для усиления переходности основной породы — «стирать» — кажется вполне вероятным. Последняя буква 3 стк., может быть, b ; в таком случае допустимо видеть здесь предлог с последующим

¹² См. S. S e g e r t, Die Sprache der Moabitischen Königsinschrift, ArOr., 29, 1961, стр. 221.

¹³ См. KAI 26, сткк. 13—18; об этой надписи см. также И. Н. В и н н и к о в Вновь найденные финикийские надписи, ЭВ, V, 1951, стр. 121—133.

возвратным местоимением, относящимся к тому, что должно быть стерто, — это слово находилось в утерянной начальной части третьей строки или же в утерянной конечной части второй. Предлог с последующим местоименным суффиксом является, таким образом, предлогом прямого объекта.

Ф. Кросс понимает окончание строки kol mē'ṭr как «каждого, кто подстрекает (побуждает)», допуская и вариант «каждого из города». При этом он считает, что после слова m'ṭ имеется разделительный знак. Хотя такое заключение обосновано, однако и отсутствие разделительного знака не могло бы мешать видеть в m'ṭ отдельное слово. Г. Горн читает последнюю букву строки как b, которую относит к предшествующим трем буквам, что вместе дает сочетание предлога min со словом 'ṭb «запад» (ук. соч., стр. 10).

Четвертая строка. Первое слово wkl. Затем следует s, после которой одна буква совершенно стерта. В следующей букве различима b (или g, или d), за которой написана t. Сопоставление sbbt конца 1 стк. и kkl msbb второй наводит на мысль, что и начало 4 стк. следует читать wkl sbbt. После t следуют буквы yl и затем хорошо сохранившийся левый штрих буквы, которая может быть только h. Г. Горн видит в ней остаток n. Но ни в одном эпиграфическом памятнике XI—VII вв. первый крайний штрих n по отношению к третьему не наклонен влево; он может быть либо вертикален, либо наклонен вправо, как и в нашей надписи (ср. ymtn во 2 стк. и bṭn в 5 стк.). Это правило абсолютно не только для северо-западной, но и для южносемитской эпиграфики¹⁴. Чуть выше нижнего конца рассматриваемого штриха различим след идущей вправо горизонтальной черты; такой же след, переходящий затем в неровную линию, появившуюся, возможно, позднее вследствие повреждения поверхности камня, различим чуть ниже верхнего конца штриха. Наличие этих двух горизонтальных линий подтверждает, что мы имеем дело с буквой h.

Четвертая после t буква — d. Не сохранилось никаких следов, которые позволяли бы видеть в ней g или b. Принимая во внимание все изложенное, мы предлагаем читать в этом месте форму корня lhd. Глагол laḥada хорошо известен из классического арабского языка. В северо-западносемитских, а также в южноарабских документах он не засвидетельствован. В арабском этот глагол испытал следующее семантическое развитие: клониться — уклониться от (верного пути, религии) — отрицать религию; быть склонным ко злу — совершить зло (особенно — в отношении святыни) — нарушить святость, осквернить что-либо. С первоначальным значением или же со значением возвратной породы от него (клониться к кому-либо, обратиться в поисках убежища), возможно, связано происхождение слова laḥd — продольное углубление (в боковой стороне могилы, в котором помещают труп (ср. multahad «место прибежища»). Отсюда laḥada — широко известный глагол «рыть могилу», т. е. «делать laḥd». Из изложенного ясно, что последнее значение сравнительно позднего происхождения и не может выходить за пределы арабско-мусульманского ареала. С другой стороны, значение «нарушить святость», «осквернить», возникшее из развития «клониться — уклониться» и стоящее гораздо ближе к первоначальному, как более древнее, может быть приемлемо для эпохи нашего памятника.

Конечные буквы строки — s, d (полностью повторяет форму предшествующего d) и либо h, либо q. Последнее предполагает форму sdq, первое — sdh, т. е. сочетание слова sd с местоименным суффиксом, относящимся к слову, находившемуся за пределами сохранившегося текста. Вспомним финикийскую стелу из Карфагена (KAI 78, 5—6), о которой сказано: pny mb' | ḥšmš wsd' mš' ḥšmš «лицо ее на восток, а сторона ее на запад». Подобного выражения можно ожидать и в рассматриваемом случае.

Ф. Кросс также читает h после l, но далее не d, а n. Мы уже обращали внимание на сходство последней буквы со второй буквой следующего слова, которую тот же Ф. Кросс читает как d. То, что ученый принял за нижний вертикальный штрих n, п

¹⁴ Исключение составляет обратный наклон n в лихьянских надписях, что, возможно, связано с недостаточно установившимся направлением письма справа налево. В позднелихьянских (деданских) памятниках встречается и обратное направление, а в сафаянских надписях в IV в. н. э. еще употребляется бустрофедон (см. Н. J e n s e n, Die Schrift in Vergangenheit und Gegenwart, B., 1969, стр. 329—332).

нашему мнению, является левой верхней стороной С-образного многогранника, образовавшегося, возможно, на месте отколовшейся от поверхности камня пластинки. Наше мнение подтверждается и тем, что имеется большой разрыв между нижним участком рассматриваемого штриха и верхней частью буквы.

Пятая строка. За конечной буквой l несохранившегося слова безо всякого разделения следуют восемь букв, которые мы предлагаем разделить и читать так: t b l t b d l t. На то, что вторая буква первого слова b, указывает остаток нижнего наклонного штриха у самого основания правой вертикальной линии. В предпоследней букве второго слова эта линия резко обрывается. Этого различия не замечали и читали в обоих случаях слово d l t. При этом буква t перед первым словом оказывалась лишней, и она потому либо вообще игнорировалась (Кросс), либо объяснялась как диттография (Горн). Выражение переводилось как «двери», «дверь при двери» (ср. Ezek, 41, 23—26 с предлогом l, а не b — Кросс), неудачно сравнивалось и с древнееврейским uwm bywm (Горн). Мы предлагаем читать tablit «истребление, гибель» — слово от интенсификации глагола blh, которое находим в кн. Jes. 10, 25 — w'e'arpi 'al-tablitam «Мой гнев на гибель им».

Относительно слова b t n предположение Г. Горна, что оно могло быть употреблено при имени «дверь» как определение, «чтобы обозначить внутреннюю дверь в отличие от внешней» (ук. соч., стр. 12), кажется вполне убедительным.

Следующее слово читаем как k r h — форма 3 л. ед. ч. м. р. перфекта глагола k r h «копать, выдалбливать» с местоименным суффиксом 3 л. ед. ч. ж. р., относящимся к существительному d l t.

Шестая строка. Едва различимые следы первых двух букв наряду со следующей за ними буквой h при наличии k r h в конце предыдущей строки дают основание предполагать повторение того же слова. Затем читаем t s t' как форму возвратной породы глагола s' u в значении «ты будешь остерегаться» или «остерегайся». Ф. Кросс предлагает читать возвратно-пассивную форму глагола s' u с другим значением: «приносить жертву» (ук. соч., стр. 19).

Следующее слово — z b l «обиталище». Значение обычно для библейских текстов. Первая буква плохо сохранилась и причудливые сочетания выпуклостей и паралин в этом месте поверхности камня создают впечатление то буквы b (Горн, Кросс), то g (Горн). При внимательном рассмотрении можно обнаружить достаточно четкие следы двух горизонтальных параллельных полос и соединяющего их в центре вертикального штриха, имеющего наклон влево. Читаемая таким образом буква z по форме близка к z моавитской надписи. Последняя буква слова — четкая l, в узкое пространство между которой и буквой b вписана буква k. То, что вертикальный штрих последней сверху выходит далеко за пересечение с идущей влево вписанной чертой, исключает всякую возможность видеть в сочетании букв, рассматриваемых нами как k и l, букву n. Именно так трактуют ее Г. Горн и Ф. Кросс. Следующее слово читаем ' l m «боги». Если бы не расстояния между двумя буквами (на которые, правда, нельзя слишком полагаться в подобных надписях), можно было бы попытаться увидеть в z местоимение, так что вся строка с последующим b k l' l m дала бы значение «ты будешь внимательно смотреть (остерегаться) этого среди всех богов». Тем не менее выделение предпоследнего слова разделителями, регулярные промежутки между z, b и k + l, а также аномальное написание k l, где буквы едва не пересекают друг друга, заставляет предположить простую описку писца, который, поместив после b букву k, исправил эту ошибку написанием l почти поверх k.

Желая во что бы то ни стало видеть в рассматриваемом документе строительную надпись, и Г. Горн, и Ф. Кросс читают последнее слово как ' u l a m или ' e l a m «портник», «пилон» (ср. I Reg. 6, 3; 7, 6 — 8, 12—21 и т. д.).

Можно сомневаться, были ли у древних аммонитян указанной эпохи (которую Ф. Кросс отодвигает в IX в.) сооружения с портиками и пилонами, но нам кажется, никак нельзя читать в подобной якобы строительной надписи b i b e n e ' u l a m «среди людей портика», как это делает Г. Горн, неудачно сравнивая свое чтение с выражением «сыновья пророков» в значении «членов пророческой профессии» (ук. соч., стр. 13). Впрочем, в примечании он соглашается с Ф. Кроссом, переводящим строку: «...пусть

оно будет принесено в жертву посреди портика». Ф. Кросс, подчеркивая, что в орфографической практике этого периода принято обозначать конечные гласные с помощью *matres lectiones* (не потому ли, что вместо них тогда читалось дифтонгическое сочетание?), предлагает рассматривать *bḥn* как эквивалент древнееврейскому *ḥēbēn* «среди». Он же предлагает и другой вариант чтения: «Ты будешь опасаться среди богов» (ук. соч., стр. 19, прим. 17, 16).

Седьмая строка. От первого слова сохранилась буква *š* с предшествующим союзом *w* и след буквы *m*. От второго слова сохранилось *š*, следы букв *m* и *g* и разделительная точка после них. Поскольку разделительные знаки употребляются в надписи непоследовательно, а кое-где (*mtymtn*; *tbltbdlt*) не соблюдены даже промежутки между словами, в последней строке можем читать написанное подряд *šmrḥšmr*, т. е. «остереганием остерегайся!».

Восьмая строка. От первого слова сохранился след буквы *š*, затем *l* и *m*. После разделителя следует *lk*, за которым читаются *w*, *š* и след *l*. Читаем *šlmk wšlm*... Ф. Кросс во втором *m* 7 стк. видит *k*, а в первом *š* 8 стк. — *ʿ*, читая седьмую [...] *wš* [...] *wk* [..., восьмую — ...] *lm.lk* (портник тебе). *wš* [...]

Перевод:

- 1 ... Ми]льком то, что у тебя. Входы вокруг [...]
- 2 [...] как и все из того, что вокруг тебя, смертью умрут [...]
- 3 [...] уничтожением уничтожу!» — и всякий, стирающий (это) [...]
- 4 [...] и повсюду вокруг осквернит, сторона его (ее?) [...]
- 5 [...] (?) истребление. В проход, который продолбил [...]
- 6 [...] продолбил его, боясь обиталища богов [...]
- 7 остереганием остерегайся [...]
- 8 (??) мир тебе и мир [...]

Итак, мы имеем дело с надписью, которая, вероятнее всего, была помещена у входа в святилище (*zbl ʾlm* — 6 стк.), связанное, возможно, с культом умерших и ритуалом погребения (см. ниже). В первых двух строках читатель именем Милькома под страхом смерти заклинается не причинять священному месту никакого вреда, именно (как явствует из 3, 4 и 5 строк): не уничтожать святилища, не стирать надписи, не нарушать святости ни внутри, ни вокруг и ни у одной из сторон его, ибо за это преступника постигнет истребление. Нельзя и вообще входить внутрь. Шестая и седьмая строки, напротив, говорят о том, как надо себя вести: надо благоговейно трепетать пред сим жилищем богов и остерегаться последних. За это читателю обещается благословение, которым, возможно, надпись и кончалась. Соединение в одном тексте благословения и проклятия не новость в такого рода документах — достаточно вспомнить финикийско-хеттскую билингву из Каратепе, которой мы уже касались выше, и другие надписи.

Несмотря на свою фрагментированность, надпись значительно пополняет наши сведения об истории культуры Заиордания. Она является подтверждением раннего распространения письма и в этом районе, что говорит о сформировавшейся уже в это время государственности. К тому же выводу приходит Г. Ландес¹⁵, который определяет цивилизацию, существовавшую в Аммоне в XII—VI вв., как «живую и динамичную» (ук. соч., стр. 86). «Число и прочность аммонитских жилищ-крепостей наряду с продуманным планом их устройства говорит о динамичной организации с хорошо сложным центром политической власти» (там же, стр. 74). Тем не менее на материале имеющихся данных Г. Ландес приходит к выводу, что аммониты вплоть до VII в. «сохраняли социальную структуру существенно кочевых типов» (там же, стр. 84) с такой характерной для этого уклада чертой, как сравнительно высокое положение женщины, что свидетельствует о неполном развитии патриархата¹⁶. Если предложенная нами ин-

¹⁵ См. G. L a n d e s, The Material Civilization of the Ammonites, BA, vol. XXIV, № 3, стр. 66—86.

¹⁶ Ср. мнение М. Гельцера в его рецензии на книгу Г. Ландеса — ВИ, 1962, № 12, стр. 183.

терпептация текста верна, можно сделать вывод, что аммониты IX—VIII вв. имели вырубленные в скальных породах святилища (стк. 5). С неменьшим основанием можно заключить, что такие святилища были связаны с ритуалом погребения и, возможно, с культом предков, — М. Гельцер, например, считает обнаруженные аммонитские гробницы родовыми усыпальницами (ук. рец.). Вспомним, что и наша надпись найдена на месте древнего захоронения.

Все предполагаемые аммонитские гробницы, которые нам известны, выдолблены в скалистых склонах холмов. Гробница, найденная в 59 км (8 милях) от Аммана в деревне Сахаб и получившая условное название Сахаб Б, — самая большая из обнаруженных. Гардинг датирует ее IX—VIII вв., т. е. периодом, к которому относится и наша надпись. Это четырехугольное помещение, каждая из сторон которого достигает 7 м 60 см (25 футов). Посреди юго-западной стороны расположен очаг, который, по мнению Г. Ландеса (ук. соч., стр. 76), мог быть связан с погребальными обрядами и культом. Гробница, обнаруженная в Аммане (так называемая Гробница А), в южной стене восточной своей части имела вырубленную чашеобразную нишу, наполненную костями животных, и такую же нишу, но пустую — в противоположной северной стене. По мнению Гардинга, в нише находились кости жертвенных животных¹⁷. О ритуальном характере помещения говорит и то, что из упомянутых костей были выделены кости сустанов, находившиеся отдельно.

Очаг, обнаруженный в пещере Сахаб Б, — единственный в своем роде на территории Палестины, если не считать Гезерской пещеры 2. I периода халколита, служившей крематорием. Подобное сооружение найдено Кэтон-Томпсон в Хурейде в Хадрамауте. Как отметил Гардинг, «Заиорданье этнологически было, вероятно, более связано с Аравией, нежели с Палестиной, и похоже, что коммерческие связи между Аммоном и Южной Аравией существовали со времен великой торговой экспансии на древнем Ближнем Востоке (X—IX вв.)»¹⁸.

Об аравийском влиянии свидетельствует и лексика аммонитских текстов. Примером служит уже разбиравшийся нами глагол *lhd*. Дж. Гарбини в своей статье «Язык аммонитов» приводит достаточно аммонитско-южноарабских и аммонитско-тамудских лексических параллелей. Поставленный Дж. Гарбини вопрос об аммонитско-арабских контактах, ввиду наличия корней, объяснимых лишь на почве арабского языка, заслуживает специального исследования.

С другой стороны, сходство письма с письмом арамейских надписей IX—VIII вв. говорит о контактах с арамейской Сирией. Арамейские черты заметны и в формах ряда букв на некоторых арамейских печатях. Все это очень существенно для проблемы распространения и развития арамейского шрифта. Дальнейшее изучение имеющегося аммонитского материала, а также исследование открытой в 60-х годах в Телль Дейр Алла выполненной арамейским шрифтом надписи (еще не издана), которую Й. Нава датирует серединой VIII в.¹⁹, будет содействовать решению затронутых вопросов.

Л. Палмайтис

THE FIRST ANCIENT AMMONITE INSCRIPTION OF THE I MILLENNIUM 'B. C.

by L. Palmaitis

The inscription was found in Jordan in 1961. The author of the article proposes new readings of several letters in it, and in this connection offers a new interpretation of the text, which runs contrary to the earlier opinion that this was a building inscription.

¹⁷ L a n d e s, ук. соч., стр. 77.

¹⁸ Цитируется по книге: L a n d e s, ук. соч., стр. 77.

¹⁹ См. J. N a v e h, The Date of the Deir 'Alla Inscription in Aramaic Script, IEJ, 1967. № 4, стр. 256—258.